

Н.В. Торощина*, Н.А. Тучкова**

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРИТЫМЬЯ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

*Томский государственный университет

**Томский государственный педагогический университет

Притымье – локальный район правобережья Среднего Приобья. Его рассматривают как территорию проживания селькупов диалектно-локальной группы чумылькуп, контактирующих с хантами, эвенками, кетами. С середины II тыс., как свидетельствуют исторические, этнографические и лингвистические источники, район Притымья стал своеобразным коридором для расселения народов на север, на берега рек Сым и Таз. Встречное движение эвенков, осваивавших тымско-кетское междуречье, усложнило и без того непростую культурно-историческую ситуацию в Нарымском Приобье. С начала XVII в. начался активный процесс освоения западносибирских земель русским населением.

На современном этапе развития исторической науки, когда актуальными стали комплексные и междисциплинарные исследования, важным является определение круга источников для этих исследований и отработка методики междисциплинарного синтеза разных наук. Для изучения культурно-исторических процессов в Притымье, население которого не имело своей письменности, особо важным является привлечение данных археологии, антропологии, этнографии, лингвистики и документальных источников.

Любой историографический обзор, касающийся территории обитания южных селькупов, традиционно начинается с анализа материалов М.А. Кастрена. В сентябре 1845 г., путешествуя по Тобольской и Томской губерниям, он останавливался в устье Тыма и собрал некоторые данные об обитателях этой реки, изложенные в его письмах к друзьям – Ленроту, Коллану и др., а также в его Путевом отчете, опубликованном на немецком и русском языках [1–3].

О реке Тым М.А. Кастрен сообщил своим коллегам, что она вытекает из енисейских болот, имеет значительную протяженность и ширину и населена самоедами, «живущими в обыкновенных юртах» и «промышляющими звероловством и рыбной ловлею»; «они все крещены и имеют свою церковь на Оби, в двадцати верстах выше устья Тыма». Язык тымских самоедов он отнес к северному Нарымскому наречию языков томских самоедов и отметил, что все, живущие ниже Нарыма до границы с Сургутским краем, называют себя *Tschumelgor*. Он также впервые приводит самоедское название Тыма – *Kasel-ky*, т.е. Река-окунь (от *kaha*, *kasa*,

kassa – окунь и *ky* – река) [2, с. 269]. Позднее он сокрушался, что ему не удалось изучить тымское наречие томских самоедов «по вине независящих [от него] обстоятельств», которые «заставили его спешить в Нарым» [3, с. 282].

Гораздо обстоятельнее культуру и язык населения Тыма изучал другой финский исследователь К. Доннер, задержавшийся в устье Тыма – в с. Тымском и обских юртах Колгуяк – на зиму 1911–1912 гг., там он нашел переводчика и информанта А. Ольджигина, с которым выучил язык остяко-самоедов настолько, что мог «прилично изъясняться» на говоре Колгуякских юрт. Вместе с А. Ольджигиным К. Доннер совершил сначала 18-дневную поездку вдоль Оби и в низовья Васюгана, а затем в начале мая 1912 г. по высокой воде они на лодке поднялись вверх по Тыму до юрт Напас, откуда на маленьком облаке выезжали в тымские селькупские поселки. Тымское путешествие К. Доннера завершилось в середине лета 1912 г. Из экспедиции финский ученый привез значительные языковые материалы и этнографические зарисовки, изданные им и его последователями в 1920–30-х гг. [4], а также фотоматериалы и этнографические предметы, хранящиеся в Музее культур г. Хельсинки (колл. номер: 4934; опись коллекции опубликована) [5].

В 1927 г. было предпринято статистико-экономическое изучение населенных пунктов бассейна р. Оби, и в частности на реках Тым и Кеть, методом «сплошного полевого статистического обследования». В составе этой экспедиции работала Е.Н. Орлова, обследовавшая 25 населенных пунктов на Тыме и 20 – на Кети. По результатам поездки ею была написана работа, посвященная хозяйственно-бытовой стороне жизни, в том числе и тымского населения [6].

До 1927 г. Тым трижды попадал в статистико-экономические и историко-краеведческие обзоры по Нарымскому краю: у А.Ф. Плотникова (1901), у С.К. Патканова (1911; по данным переписи 1897 г.) и у В.Я. Нагнибеды (1927; по материалам обследования 1910–1911 гг.) [7–9].

Е.Д. Прокофьева посещала Притымье в 1931–1933 гг. во время своих приездов в Нарымский край в рамках деятельности Комитета нового алфавита и Института народов Севера. Следует отметить, что практически неизвестными остаются как обстоятельства и маршруты этих поездок, так

и объемы собранного материала; лишь небольшая их часть была введена автором в научный оборот [10]. Фонды Томского областного краеведческого музея (ТОКМ) располагают документальным подтверждением пребывания Е.Д. Прокофьевой в августе 1933 г. в пос. Каргасок в качестве инспектора учительских курсов, где она принимала у будущих учителей экзамен по селькупскому языку (фото: ТОКМ 12189 «Е.Д. Прокофьева среди слушателей учительских курсов в Каргаске») [11, л. 16].

В 1936 г. Е.Д. Прокофьева сдала в фонды Российского этнографического музея (г. Ленинград) коллекцию по южной группе селькупов, собранную ею в 1931 г., среди вещей которой наибольший интерес представляют культовые предметы из священного [Ыйского] амбарчика [12, с. 172].

Значительный вклад в изучение Притымья был сделан П.И. Кутафьевым, который впервые попал на Тым в июне 1933 г. как директор Тымской производственно-охотничьей станции в пос. Ванжиль-Кынак. Затем в июне – июле 1938 г. им, в качестве директора Нарымского окружного музея краеведения (ныне Колпашевского краеведческого музея), были развернуты на Тyme полномасштабные археологические работы: совместно с сотрудниками своей экспедиции (препаратором К.И. Полежаевым и фотографом И.С. Фатеевым) П.И. Кутафьевым были открыты 11 археологических памятников (среди них 5 поселений, 2 городища, 2 грунтовых могильника, 2 скопления находок с неопределенных памятников). Одновременно был проведен значительный объем раскопок – на некрополях Бедеревский Бор, Чистый Яр, на городище Богатырские Бугры, на поселениях Ыинском и Пекулякская Акка. На памятниках Могильный Мыс, Протока Напас и Польшу II осуществлен сбор подъемного материала [13, с. 112]. Для Института истории материальной культуры АН СССР П.И. Кутафьев подготовил 4-томный научный отчет, в котором т. IV был посвящен исследованиям в бассейне р. Тым [14].

Также П.И. Кутафьевым были организованы сборы этнографических коллекций, и в частности благодаря его усилиям Колпашевский краеведческий музей (ККМ) получил в 1938 г. предметы с Ыйского культового места на р. Тым (ККМ 615–666) и вещи тымского шамана Е. Карлыгина, умершего в 1937 г. (ККМ 672/1–26; колл. опись опубликована (см.: [15, с. 288–289]). В Ыйскую коллекцию входят фигурки девяти деревянных духов-лозов, дополненные металлическими зоо- и антропоморфными шаманскими амулетами [14; 16, с. 67].

Летом 1940 г. П.И. Кутафьевым была организована совместная экспедиция Колпашевского музея и членов бригады «Красный чум» на р. Тым. После этой поездки фонды музея пополнились яркой этнографической коллекцией с Лымбельского культового места (колл. номера: ККМ 254/1–456; ККМ

255/1–33). Описание коллекции по данным книг поступлений Колпашевского музея было сделано Р.А. Ураевым в 1950-х гг. [17–19]. В ходе работ были проведены раскопки ряда памятников, документация к которым оказалась утрачена. Коллекционные материалы обнаружены в фондах ККМ Я.А. Яковлевым в 1980 г. [20, с. 149–150].

Во время экспедиционных поездок на Тым в 1938 и 1940 гг. колпашевским фотографом И.С. Фатеевым было сделано около 250 фотофиксаций на стеклянных негативах размером 9 × 12 см, запечатлевших многие стороны жизни Притымья: его жителей – селькупов, эвенков, их населенные пункты (было снято 16 тымских юрт, стойбища эвенков, рыбацкие станы), а также культурные новшества 1930-х гг.: агитпункты с предвыборными плакатами к выборам в Верховный Совет РСФСР в июне 1938 г., участников избиркома, концерты агитаторов культбригады «Красный чум» на эвенкийском стойбище, колхозный скот остяков колхоза им. Сидовича, изба-читальня и т.п. Негативы И.С. Фатеева хранятся в Колпашевском краеведческом музее, составляя основу его фонда изобразительных источников [21].

Зимой 1941 г. Притымье посетил московский писатель и журналист В.Н. Матов, оставивший описание 13 тымских населенных пунктов. Его наблюдения касались хозяйственной и бытовой стороны жизни людей на Тyme. Нарымские зарисовки и впечатления вошли позднее в его очерки, повести и рассказы [22–24].

В июне – августе 1953 г. на Тyme проводились лингво-этнографические и археологические исследования профессора Томского педагогического института А.П. Дульзона. Он объехал практически все населенные пункты, добравшись до тымских верховий – юрт Ванжиль-Кынак. Ученого интересовал прежде всего языковой (селькупский) материал – термины родства, сведения о календаре, о хозяйственных занятиях, фольклор [25; 26, с. 251; 27, с. 110–116]. В ходе своей поездки А.П. Дульзон также активно собирал сведения по археологии Притымья. В его дневниках была по крупницам сгруппирована информация о 37 поселениях, городищах, курганных и грунтовых могильниках; им были сделаны планы некоторых археологических памятников, зарисованы фрагменты керамики. Впоследствии эти сведения вошли в его работу «Археологические памятники Томской области» [28, с. 219–241].

В 1953 и 1959 гг. этнографические и фольклорные сборы на Тyme проводила Г.И. Пелих, и результаты этих сборов активно использовались ею во всех ее статьях и монографиях 1950–80-х гг. [29–34]. В 1956 и 1958 гг. на Тyme вели полевые сборы сотрудники ТОКМ Р.А. Ураев и С.И. Осипова [35–37].

В 1960–70-е гг. с носителями тымского говора селькупского языка много и плодотворно работа-

ли лингвисты: 1962 и 1967 гг. – Э.Г. Беккер, 1968 г. – Н.В. Деннинг, Е.С. Кузнецова, 1969 г. – З.Я. Демьяненко, 1973 г. – Н.М. Воеводина, Н.С. Жукова, 1977 г. – В.В. Быконя, 1979 г. – А.А. Ким [27].

С 1970-х гг. археологические исследования в Притымье в рамках программы Министерства культуры СССР по паспортизации памятников Томской области проводили археологи Томского государственного университета Н.М. Зиняков, Ю.Ф. Кирюшин, Е.А. Васильев, Я.А. Яковлев и А.Н. Кондрашев.

В 1974 и 1976 гг. разведочными отрядами под руководством Н.М. Зинякова [38, с. 2; 39, с. 209–210; 40, с. 2–3] и Ю.Ф. Кирюшина [41, с. 13–24] открыто около 40 памятников в среднем течении Тыма различных археологических эпох – от ранней бронзы до позднего средневековья.

В 1978 и 1980 гг. Е.А. Васильевым впервые проведены стационарные исследования памятников эпохи бронзы в бассейне среднего течения р. Тым на поселениях Польшу I и Таракановка II, III [42, с. 212–213; 43].

В 1980 – 1985 гг. в Притымье работал Я.А. Яковлев. Им открыта значительная часть археологических памятников бассейна р. Тым, проведены стационарные исследования Неготского IV поселения, городища Кондрашкина Акка I [44, с. 222; 45, с. 237–238; 46, с. 238]. Материалы исследований хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ). Все сведения по более чем 120 открытым и частично исследованным памятникам археологии Притымья на период до 1980 г. были сведены Я.А. Яковлевым в разделе «Памятники бассейна р. Тыма» «Археологической карты Томской области» [20, с. 136–168].

В 1991 и 1995 гг. А.Н. Кондрашевым обследованы территории в окрестностях бывших поселков Ванжиль-Кынак, Пыль-Карамо и оз. Чонжолто. Открыто 5 новых памятников – 2 селища, 1 одиночная западина, 2 грунтовых могильника, уточнено расположение старого кладбища [47, с. 1–9] и проведены стационарные исследования грунтового могильника Пыль-Карамо (фонды Музея г. Северска: колл. № 27, Описание грунтового могильника Пыль-Карамо XVIII в. Верхнекетский район Томской области, раскопки Кондрашова А.Н., 1995 г. КА, 3846/1–38) [48].

С середины 1980-х гг., в рамках деятельности комплексной селькупской экспедиции, организатором и вдохновителем которой был В.И. Васильев, исследованию тымского населения также уделялось значительное внимание. Он сам и участник этнографического отряда антропонимист С.М. Малиновская прорабатывали материалы метрических и похозяйственных книг, документы загсов, а также иные материалы местных архивов районных администраций (сельсоветов); в том числе работа велась

и с документами, хранящимися в архиве с. Каргасок. В частности, были обработаны метрические книги Тымской Троицкой и Каргасокской Спасской церквей за период второй половины XIX в., где концентрировалась информация о населении Тыма [49, с. 42–47].

В 1989–1992 гг. в ходе работы комплексной селькупской экспедиции проводились исследования на могильниках XII–XVIII вв. Бедеревский Бор I, II, III и на кладбище XIX–XX вв. бывшего пос. Варгананжино.

Урочище Бедеревский Бор находится в правобережье р. Тым, на левом берегу старицы Могильная Акка. Оно расположено примерно в 15 км от пос. Напас Каргасокского района вверх по течению Тыма. Бедеревский Бор I был открыт в 1938 г. П.И. Кутафьевым, раскопавшим тогда же 4 захоронения. Другой могильник, Бедеревский Бор II, известен с 1974 г. от Н.М. Зинякова. В 1989 г. при обследовании урочища экспедицией А.И. Бобровой был обнаружен еще один могильник – Бедеревский Бор III. В 1989–1990 гг. под руководством А.И. Бобровой был целиком исследован могильник Бедеревский Бор II (всего на памятнике раскопано 51 погребение) и вскрыта часть погребений на могильниках Бедеревский Бор I (всего раскопано 21 погребение) и III (2 погребения) (фонды МАЭС ТГУ: колл. № 7206, Описание колл. № 7206 археологического отдела МАЭС ТГУ; фонды МАЭС ТГУ: колл. № 7669, Описание колл. № 7669 археологического отдела МАЭС ТГУ) [50, с. 1–48; 51, с. 2–40].

В 1991–1992 гг. Н.В. Березовская полностью исследовала памятник Бедеревский Бор III (всего раскопано 31 погребение) (фонды МАЭС ТГУ, колл. № 7668, Описание колл. № 7668 археологического отдела МАЭС ТГУ) [52, с. 13–31; 53, с. 1–27; 54, с. 31–32].

Селькупское кладбище бывшего пос. Варгананжино (раскопано 19 могил) расположено приблизительно в 40–60 км от пос. Молодежный вверх по течению Тыма, в 2–3 км от устья речки Варгананжинского Муча. Кладбище исследовано в 1989 г. под руководством антрополога В.А. Дрёмова (материалы из могильника Варгананжино: фонды МАЭС ТГУ, колл. № 7648, Описание колл. № 7648 археологического отдела МАЭС ТГУ) [55, с. 308–356, 370 – 380; 56, с. 143–148].

В 1988–1990 гг., во время разведки, Ю.И. Ожередов обследовал два культовых места в нижнем и среднем течении Тыма на острове Ворожейном и на протоке Зимний Напас с антропоморфными изображениями на пнях и стволах деревьев [57, с. 242–249; 58, с. 160–171].

В 2001 г. в фонд изобразительных источников ТОКМ поступили снимки историко-этнографического характера от бывшего партийного инструктора В.Л. Паршина, посещавшего с лекциями о меж-

дународном положении и различными контрольными комиссиями тымские поселки в 1960–1962 гг. (ТОКМ 12798/1–25), а также снимки московского этнографа из Института этнологии и антропологии РАН К.Г. Шаховцова (ТОКМ 12812/1–35), проводившего в тот год на Тyme полевые работы.

На основе архивных материалов, хранящихся в ГАТО, историю Притымья в XX в. пытались реконструировать В.М. Кулемзин [59], В.Н. Марков [60]. В настоящее время (2003–2004 гг.) в рамках исследовательского проекта «Культурно-исторические процессы в Притымье во второй половине II тыс.» проводится работа по введению в научный оборот материалов поздних археологических и антропологических памятников (Бедеревский Бор I, II; Чистый Яр, Варгананжино), а также данных метрических книг Троицкой церкви с. Тымского благочиния № 6 Томской духовной консистории (ГАТО. Ф. 170, 257. Метрические книги за 51 год; Архив Каргасокского района Томской области. Ф. 204. Метрические книги за 10 лет) [61].

Таким образом, изучение Притымья всегда носило комплексный характер: в XIX в. превалирова-

ли лингво-этнографические исследования (М. Кастрен, К. Доннер), в конце XIX – первой четверти XX вв. – статистико-экономические (С.К. Патканов, А.Ф. Плотников, В.Я. Нагнибеда, Е.Н. Орлова), с 1938 г. разворачивается археологическое изучение Тымского микрорайона, дополняемое сбором этнографического и антропологического материалов и фотофиксациями (П.И. Кутафьев, И.С. Фатеев, Г.Ф. Дебец); 1950–90-е гг. – период интенсивных этнографо-лингвистических (Г.И. Пелих, Р.А. Ураев, А.П. Дульзон, Э.Г. Беккер, В.В. Быконя, Н.В. Деннинг и др.) и археолого-антропологических изысканий (Н.М. Зиняков, Ю.Ф. Кирюшин, Е.А. Васильев, В.А. Дрёмов, Я.А. Яковлев, А.И. Боброва, Н.В. Березовская, А.Н. Кондрашов, Н.В. Торошина), дополненных в 1980–2000-е гг. архивными исследованиями (В.И. Васильев, С.М. Малиновская, В.И. Марков, И.В. Чернова). К середине 1990-х гг. процесс активного накопления источников завершился, начался этап критического осмысления уже имеющейся источниковой базы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, исследовательский проект № 04-01-65007 а/Т.

Литература

1. Castren M.A. Wörterverzeichnis aus den Samojedischen Sprachen // Nordische Reisen und Forschungen. Bd. 8. St.-Pb., 1855.
2. Castren M.A. Reiseberichte und Briefe aus den Jaren 1845–1849. Herausgegeben von A. Schiefner. St.-Pb., 1856.
3. Кастрен М.А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844 и 1845–1849) // Магазин земледелия и путешествий: Геогр. сб. Т. 6. Ч. 2. М., 1860.
4. Donner K. Die den Samoeden in Sibirien. Stuttgart, 1926.
5. Тучкова Н.А. Селькупская коллекция К.Р. Доннера в Этнографическом музее (Музее культур) Финляндии // Тр. ТОКМ. Т. 12. Томск, 2002.
6. Орлова Е.Н. Население по рр. Кети и Тыму, его состав, хозяйство и быт (Работы научно-промысловой экспедиции по изучению реки Оби и ее бассейна). Т. 1. Вып. 4. Красноярск, 1928.
7. Плотников А.Ф. Нарымский край (5-й стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901.
8. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (по переписи 1897 г.). Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911.
9. Нагнибеда В.Я. Нарымский край. Материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг., собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеды (с приложением карты и фотографических снимков). Томск, 1927.
10. Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов // Тр. Ин-та этнографии. Т. 23 (Сиб. этногр. сб., 1). М.; Л., 1952.
11. Тобольщина М.Ф. Воспоминания селькупки // Архив ТОКМ. Оп. 21. Д. 226.
12. Карапетова И.А. Коллекции Российского этнографического музея по селькупам // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003.
13. Яковлев Я.А., Рассамахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев // Тр. ТОКМ. Т. 10. Томск, 2000.
14. Кутафьев П.И. Отчет об археологических исследованиях по Нарымскому округу за 1938 г. Т. IV // Архив МАЭС ТГУ. № 116-2.
15. Пихновская А.А. Культурный комплекс тымского шамана Елисея Карлыгина (из собраний Колпашевского краеведческого музея) // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001.
16. Пихновская А.А. Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Томск, 2001.
17. Ураев Р.А. Культурные объекты на р. Тым // Археол.-этногр. исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003.
18. Ураев Р.А. Культурные амбарчики тымских селькупов и васюганских хантов. 1956 г. // НА ТОКМ. Оп. 4. Д. 251.
19. Пихновская А.А. и др. Комментарий к рукописям Р.А. Ураева «Лымбельский культурный амбарчик», «Ыйское культурное место» // Археол.-этногр. исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003.
20. Чиндина Л.А. и др. Археологическая карта Томской области. Т. 1. Томск. 1990.
21. Рассамахин Ю.К., Яковлев Я.А. Каталог этнографических фотографий И.С. Фатеева с р. Тыма 1938 и 1940 гг. из фондов Колпашевского и Томского краеведческих музеев. Томск, 2004.
22. Матов В.Н. Где добывают белку. М., 1948.
23. Матов В.Н. В Нарымской тайге // По просторам Родины. М., 1951.
24. Матов В.Н. Притымские деревни 60 лет назад // Земля каргасокская. Томск, 1996.
25. Галкина Т.В., Яковлев Я.А. Тымская страница жизни А.П. Дульзона // Там же.

26. Галкина Т.В. К истории научных экспедиций под руководством А.П. Дульзона // Тр. Томского гос. объединенного ист.-архит. музея. Томск, 1996.
27. Каталог полевых записей языков народов Сибири (фонды лаборатории языков народов Сибири ТГПУ). Томск, 1998.
28. Дульзон А.П. Археологическая карта Томской области // Тр. ТОКМ. Т. 5. Томск, 1956.
29. Пелих Г.И. Условия возникновения территориальной общины-юрты у селькупов Нарымского края // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. Т. 14. Томск, 1955.
30. Пелих Г.И. Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX в. // Тр. ТГУ. Т. 150. Томск, 1961.
31. Пелих Г.И. Кольцевая связь у селькупов Нарымского края // Сиб. этногр. сб., 4. М., 1962.
32. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.
33. Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980.
34. Пелих Г.И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981.
35. Ураев Р.А. Материалы к шаманизму тымских селькупов (по данным экспедиции 1956 г.) // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1994.
36. Ураев Р.А. Селькупский словарь // Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. 254.
37. Ким А.А. Души и души тымских селькупов // Земля каргасокская. Томск, 1996.
38. Зиняков Н.М. Отчет о полевых исследованиях Тымского археологического отряда летом 1974 г. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 645.
39. Зиняков Н.М. Работы в бассейне р. Тым // АО 1974 г. М., 1975.
40. Зиняков Н.М. Дневник разведки на р. Тым 1974 г. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 644.
41. Кирюшин Ю.Ф. Отчет об археологических работах Васюганской археологической экспедиции Томского государственного ордена Трудового Красного Знамени университета им. В.В. Куйбышева летом 1976 г. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 707.
42. Васильев Е.А. Исследования памятников эпохи бронзы в таежном Приобье // Археологические открытия 1978 года. М., 1979.
43. Васильев Е.А. Дневник раскопок поселений Таракановка II, III в бассейне среднего течения р. Тыма // Архив МАЭС ТГУ. Д. 833.
44. Яковлев Я.А. Работы на нижнем Тыме // Археологические открытия 1980 года. М., 1981.
45. Яковлев Я.А. Работы в бассейне Тыма // Археологические открытия 1981 года. М., 1982.
46. Яковлев Я.А. Работы в Притымье // Археологические открытия 1982 года. М., 1983.
47. Кондрашев А.Н. Отчет о работах разведочной группы археологической экспедиции ТГУ, проведенных в Каргасокском районе Томской области в 1991 году. Томск, 1992. Д. 1101.
48. Кондрашев А.Н. Полевая документация о работах на могильнике Пыль-Карамо (МПК) // Архив МАЭС ТГУ. Д. 1199.
49. Боброва А.И. О работе этнографического отряда Комплексной Селькупской Экспедиции // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...». Барнаул, 1995.
50. Боброва А.И. Отчет о полевых исследованиях Среднеобского отряда АЭ ТГУ на р. Тым в Каргасокском районе Томской области в 1989 г. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 1057.
51. Боброва А.И. Отчет о стационарных работах Тымской экспедиции ТГУ в 1990 г. в Каргасокском районе Томской области // Там же. Д. 1162.
52. Березовская Н.В. Отчет о работах на городище Остяцкий Бор и грунтовом могильнике Бедеревский Бор III летом 1991 года // Там же. Д. 1095.
53. Березовская Н.В. Отчет о работах на грунтовом могильнике Бедеревский Бор III летом 1992 года // Там же. Д. 1116.
54. Березовская Н.В., Боброва А.И. Бедеревский Бор, комплекс археологических памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Мат-лы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001.
55. Дрёмов В.А. Антропологическая экспедиция Томского государственного университета летом 1989 г. Парабель, Сургут, Напас, Ивдель // Архив Кабинета антропологии ТГУ.
56. Боброва А.И., Максимова И.Е. Шаманское погребение с р. Тым (публикация материалов) // Археол.-этногр. комплексы. Омск, 1998.
57. Ожередов Ю.И. К вопросу о западно-сибирской монументальной культовой скульптуре из дерева // Проблемы документации исчезающих языков и культур: Мат-лы междунар. конф. «XXI Дульзоновские чтения». Ч. 1. Уфа; Томск, 1999.
58. Ожередов Ю.И. Культовые изображения с р. Тым. Новые находки // «Моя избранница наука, наука без которой мне не жить...». Барнаул, 1995.
59. Кулемзин В.М. Понемногу о многом (языком архива и глазами очевидца) // Земля каргасокская. Томск, 1996.
60. Марков В.И. Из истории Тымского туземного района (1932–1949 гг.) // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996.
61. Торощина Н.В., Чернова И.В. Метрические книги как ретроспективный источник // Документ в меняющемся мире: Мат-лы I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Томск, 27–28 ноября 2003 г.). Томск, 2004.